Челябинский государственный университет

На правах рукописи

ЛИКСУНОВА АННА СЕРГЕЕВНА

ЦЕННОСТНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Специальность 09.00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск 2017

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:

Тараданов Александр Ардалионович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Мясникова Людмила Анатольевна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе автономной некоммерческой организации высшего образования «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Куштым Евгения Александровна – кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и международному сотрудничеству государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И.Чайковского».

Ведущая организация:
Уральский федеральный университет (**УрФУ**) имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Защита состоится 22 декабря 2017 года в «12» часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного при ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, I корпус ЧелГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» www.csu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета Е.В. Шелестюк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная политическая ситуация в мире диктует необходимость в сильной, боеспособной и мобильной российской армии. Реалии международной агрессии против РФ и борьба с терроризмом показывают, что боеспособность Вооруженных Сил России является важным фактором её суверенитета и государственной целостности. Президент РФ В. Путин 3 декабря 2015 года свое ежегодное Послание к Федеральному Собранию начал со слов благодарности российским военнослужащим, борющимся с международным терроризмом. России нельзя «ослабевать в военном деле» (Петр I), необходимо постоянно «помнить о войне» (завет адмирала С.О. Макарова).

Сегодня российское государство укрепляет престиж армии в обществе, развивается социальная защита военнослужащих, растет их материальная поддержка, совершенствуется вооружение. Но сила армии всегда определялась «силой войскового духа», задачи материальной составляющей состоят лишь в её достойном обеспечении и поддержке.

Проблематика отношений армии и общества будет оставаться актуальной до тех пор, пока существует государство, обеспечивающее своим суверенитетом благополучие своих граждан, а достоинство и честь военнослужащих представляются всеми мыслителями и государственными деятелями духовной основой боеспособности армии и проповедуются её высшими ценностями.

Однако отсутствие в социально-философском дискурсе содержательной проработки таких основных регулятивов формирования личности военнослужащих современной российской армии, как честь и достоинство, ослабляет идейно-теоретическую основу воспитательных и образовательных программ и мероприятий в военной сфере социальных отношений.

Степень разработанности проблемы. Философская разработка таких ценностных регулятивов формирования личности, как достоинство и честь, идет в нескольких направлениях и с различными подходами.

Концепции личности представлены В. Соловьевым, Л. П. Карсавиным, А. Ф. Лазурским, П. П. Блонским, Л. С. Выготским. Тема формирования личности нашла отражение в трудах Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева. Место деятельности в формировании личности освещено в работах К. А. Абульхановой - Славской, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинского.

Место воспитания в формировании личности исследовалось Н. Г. Емузовой, С. Н. Ющенко. Формирование личности посредством воспитания чести и достоинства рассмотрено в трудах Я. А. Коменского, Дж. Локка, В. А. Сухомлинского.

В работах Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К. А. Сен-Симона, Н. А. Чернышевского, Н. Г. Емузовой, С. Н. Ющенко процесс воспитания личности связан с созданием условий для самореализации, самопознания и самовоспитания личности, т.е. направлен на активизацию и актуализацию внутренних сил и способностей личности.

Аксиологический и онтологический смысл чести и достоинства исследовали уже представители древнегреческих философских школ: Цицерон (честность как мера и конечная цель всех поступков); Сократ (честь есть главное в жизни человека); Платон (основанием всякой гражданской чести является влечение к идеалу); Аристотель (честь есть в ряду внешних благ самое большое). В древнекитайской философской школе понятие о человеческом достоинстве упоминается уже в учения Конфуция и его концепции «благородный муж».

В эпоху Возрождения тема чести и достоинства становится еще более актуальной. Её развивают Дж. Пико делла Мирандола, Дж. Манетти, Г. Гвинецелли. Г. Гвинецелли высказывает весьма инновационную для того времени идею о личном благородстве каждого человека, независимо от его происхождения. Дж. Манетти в своем трактате «О достоинстве и превосходстве человека» размышляет о превосходстве человека, подтверждая достоинство человеческой природы. «Речь о достоинстве человека» Дж. Пико дела Мирандола провозглашает ценностное представление о достоинстве человека.

В эпоху Просвещения теме чести и достоинства как ценности посвящены работы Т. Гоббса, Ж.- Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ф.-М. А. Вольтера, Ф. Шиллера, И. Г.Фихте, А. Шопегауэра, И. Экштейна. И. Экштейн в «Честь в философии и праве» рассматривает понятие чести в двух ипостасях: честь как духовное «я» человека, то есть внутренняя честь, и честь как этическую оценку личности, то есть внешняя честь. А. Шопенгауэр в «Афоризмах житейской мудрости» особо выделяет рыцарскую честь, так называемую «point d'honneur».

Проблема ценностей является одной из центральных в современном социально-философском дискурсе. «Все науки заранее должны приготовить задачу философа будущего, состоящую в том, чтобы разрешить проблему ценностей и установить иерархию ценностей» - утверждал Ф. Ницше.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулировавшим его в виде вопроса о том, что есть благо. Благо есть реализованная ценность - полезность. Аристотель в своем произведении «Большая этика» впервые вводит термин «ценимое» («тимиа»). Понятие ценности как категории впервые вводит Р. Г. Лотце в работе «Основания практической философии», рассматривая ценность в качестве «значимости» для субъекта. И. Кант рассматривал понятие ценности в качестве требований, обращенных к воле; В. Виндельбанд и Г. Риккерт сопоставляют ценность с идеальным бытием, связанным с трансцендентным, «чистым» сознанием. Р. Б. Перри, Дж. Дьюи, К. И. Льюис, А. Мейнонг видели источник ценностей в биопсихологически

интерпретированных потребностях человека; М. Шелер и Н. Гартман сопоставляли определенный тип личности соответствующей ей иерархии ценностей, образующей онтологическую основу личности; В. Дильтей, А. Тойнби, О. Шпенглер, П. Сорокин проповедовали идею аксиологического плюрализма; М. Вебер, Т. Парсонс, Ф. Знанецкий рассматривали понятие ценностей в соотношении с нормой.

Системный анализ проблемы соотношения ценностей, оценок и норм начали неокантианцы. Большой вклад в разделение понятий ценностей и оценок принадлежит В. Виндельбанду, Г. Риккету, Г. Мюнстербергу. Э. Дюркгейм в своим исследованиях также приходит к выводу, что ценность не тождественна оценке. Проблема значимости и смысла, а, следовательно, ценности и оценки, выступает одной из центральных в феноменологии Э. Гуссерля. М. Хайдеггер утверждал, что любая оценка предполагает определенную зависимость её предмета для человека. Идеи Ж.-П. Сартра близки по духу идеям М. Хайдеггера. Ж.-П. Сартр считает, что оценивание само по себе является источником отчуждения в обществе. Нетождественость ценности и оценки подтверждают и современные философы, такие как В. П. Тугаринов, Н. Л. Худякова.

Изучением ценностных оснований нравственного поведения личности занимались отечественные мыслители Н. Бердяев, И. Ильин, Н. Лосский, В. Соловьев, С. Франк. Проблему классификации ценностей исследовали М. Рокич, А. Маслоу, Ш. Шварц и У. Билски, В. Ф. Сержантов, В. П. Тугаринов, Д. А. Леонтьев, Н. Гартман.

Различные аспекты ценностных составляющих личности исследовались М. М. Бахтиным, Н. О. Лосским, В. П. Тугариновым, В. А. Васильевым, О. Г. Дробницким, А. А. Ивиным, Г. П. Выжлецовым, М. С. Каганом, В. И. Плотниковым, А.В. Меренковым, Л.А. Мясниковой, Н. С. Розовым, А. Б. Невелевым, Н. Л. Худяковой, Е.А. Куштым и др.

А. А. Тараданов в своем исследовании логики социального область ценностей определяет в границах добродетели и порока, при этом добродетель определена как гармония-мера добра и зла, а порок - как их дисгармония (чрезмерность того или другого).

Я. А. Коменский, Дж. Локк, В. А. Сухомлинский в своих исследованиях делали акцент на воспитании чести и достоинства личности посредством наглядного примера - педагога, наставника, воплощающего идеал для подражания.

Формирование духовной культуры личности военнослужащих, чести и достоинства, здорового патриотизма, воспитание дисциплинированности были предметом рассуждений полководцев А. В. Суворова, М. И. Драгомирова, Ф. Ф. Ушакова, М. Фрунзе.

Рассмотрением армии как социального института занимались Г. Спенсер, З. Фрейд, И. Гофман, П. Сорокин. Корпоративную культуру военнослужащих рассматривали А. И. Ракитов, Э. Свадзинский, А. Сурин, Ф. Юзефович, Л. Толстой.

Формирование личности военнослужащего в условиях армии как социального института рассматривали в своих трудах Э. Дюркгейм, З. Фрейд (армейская дисциплина), С. И. Гессен (особенности армейской иерархии), С.Н. Булгаков (влияние дисциплины и религии на личность военнослужащего), К. Маркс, Ф. Энгельс (влияние полководца на мощь армии).

Быт русской армии освещен в трудах Н. Д. Бутовского, П. П. Епифанова, А. И. Каменева, Д. Ф. Масловского. Рассмотрением этики военнослужащих занимались А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян, О. Г. Дробницкий, Е. В. Золотухина, А. П. Скрипник, Ю. А. Шрейдер.

Аспекты, связанные с изучением воинских традиций, нашли отражение в работах С. Б. Борисова, Д. А. Волкогонова, А. В. Вострикова, А. А. Зимина, А. Ю. Кривицкого, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, О. С. Муравьевой, П.С. Стефановича, В. Д. Серых, А. С. Миловидова. В трудах Д. А. Волкогонова исследуются понятия воинской чести, воинского достоинства и долга. В трудах А. Кривицкого русское офицерство провозглашается носителем высокой воинской культуры, патриотизма. В качестве характеристик воинских традиций автор обращается к воинской символике и ритуалам.

Вышеуказанное разнообразие идей и подходов дает основание утверждать, с одной стороны, справедливость оценки проблемы формирования ценностей, достоинства и чести личности военнослужащего как актуальной и активно обсуждаемой; с другой стороны - как имеющей проблему целостности, множественные разночтения и концептуальные расхождения по причине отсутствия решения проблемы социально-философски корректного определения центральных понятий исследуемой области социально-философского знания.

Проблему исследования задает отсутствие целостного (структурно-генетического) определения содержания основных понятий в области регуляции формирования личности военнослужащего современной российской армии, что серьезно затрудняет воспитательную и духовно-патриотическую деятельность командиров и начальников.

Основная научная гипотеза исследования: целостное (структурно-генетическое) определение содержания основных понятий в области регуляции формирования личности военнослужащего современной российской армии возможно в категориях общей аксиологии и позволяет сформулировать социально-философские основания диалектики их конкретно-исторического содержания.

Объект исследования - ценностные основания формирования личности.

Предмет исследования - регулятивы формирования личности военнослужащего современной российской армии.

Цель исследования - разработка концепции ценностных оснований формирования личности военнослужащего современной российской армии.

Для реализации данной цели решаются следующие **задачи:**

1) выявить существенные признаки чести и достоинства личности как регулятивов в отношениях индивидов и общества;

2) установить ценностное содержание регулятивной функции в отношениях индивидов и общества при формировании личности;

3) раскрыть диалектику ценности и нормы в становлении чести и достоинства личности;

4) исследовать социально-философское содержание феномена армии как социального института формирования личности военнослужащего;

5) раскрыть ценностные основания формирования чести личности военнослужащего армией как социальным институтом;

6) раскрыть диалектику конкретно-исторического содержания достоинства личности военнослужащего современной российской армии.

Научная новизна исследования.

1. Выявлены существенные признаки чести и достоинства как регулятивов формирования личности.
2. Установлено ценностное содержание регулятивной функции в отношениях индивидов и общества при формировании личности.
3. Произведено разрешение парадокса ценности и оценки в диалектике нормы и ценности.
4. Исследовано социально-философское содержание феномена армии как социального института формирования личности военнослужащего.
5. Раскрыты ценностные основания формирования личности военнослужащего армией как социальным институтом.
6. Раскрыта диалектика конкретно-исторического содержания достоинства в формировании личности военнослужащего современной российской армии.

Положения, выносимы на защиту:

1. Формирование личности обусловлено комплексом социальных доминант, которые, направляя формирование личности, становятся регулятивами как инструментами гармонизации отношений индивидов и общества («симфонизация личности» по Л. П. Карсавину). Наиболее значимыми регулятивами формирования личности предстают ценностные доминанты статуса личности: ответственность и долженствование, из которых формируются такие фундаментальные ценностные регулятивы, как честь и достоинство.

Достоинство личности (человеческое достоинство) составляют добродетели следования общественному нравственному идеалу, уважения другого человека и самоуважения. Это позволяет определить *достоинство* личности как меру-гармонию в ней ценности и нормы; *недостойным* же

личности являются чрезмерность ценности и нормы: самомнение (эгоцентризм) - или гипертрофированное подчинение «общественному мнению» (ритуализм).

Честь представляет собой достоинство гармонии (соразмерности) исполнения долга (принятых обязательств) и сохранения «лица» (соответствия поведения норме). А это значит, что честь (вслед за достоинством, ценностью, нормой) имеет конкретно-историческое содержание. Из диалектики долга и «лица» и происходят добродетели и пороки личности как человека чести. Диалектика долга и «лица» проявляется в одной из четырех коллизий конкретно-исторической ситуации:

1) «суверен» и норма остаются неизменными;

2) существенно изменяется «суверен», - но не меняется корпоративная норма;

3) существенно изменяется корпоративная норма, но не меняется «суверен»;

4) существенно изменяются и «суверен», и корпоративная норма.

2. Ценностные основы формирования личности представлены в аксиологии в следующих интерпретациях:

1) Ценность как желаемое.

2) Ценность как значимость (выступает в качестве идеала или цели).

3) Ценность как значение.

4) Ценность как полезность (нужная действительность).

5) Ценность как эквивалент потребностей, выраженных в стоимости.

6) Всякая ценность двойственна, включает субъективные требования человека, которые, однако, трудно отделимы от объективных.

Однако все ценности личности представляют собой результат субъективной оценки значимости для личности объективных метафизических и идеальных норм и феноменов действительности.

3. Норма устанавливается (= определяется) обществом в результате практической оценки тех или иных социальных явлений и отношений с позиций исторической меры их добродетельности и порочности: то есть - объективно. После этого они объявляются и пропагандируются данным обществом в качестве всеобщих (идеальных) ценностей средствами религии и (или) идеологии. Отсюда, норма есть социально эффективная конкретно-историческая мера добродетели и порока.

Ценность есть индивидуально значимая конкретно-историческая мера добродетели и порока. Добродетель составляют такие качества личности, как следование высокому, истинному, справедливому, достойному, благочестивому, т. е. приоритет нравственного идеала; а порок - как следование низкому, ложному, несправедливому, недостойному, нечестивому, т. е. приоритет безнравственного идеала.

4. Формирование личности защитника Отечества армией как социальным институтом есть становление её (личности) ценностями таких норм корпоративной культуры, как «честь мундира» (достоинство поведения в обществе); патриотизм («любовь к своему Отечеству, формирующая

потребность в достойном, вплоть до самопожертвования, служении Родине») как достоинство гражданина; и профессионализм (глубокое овладение воинским искусством) как достоинство специалиста.

5. Честь личности военнослужащего есть достоинство профессионального исполнения воинского долга и верности присяге.

Диалектику формирования достоинства военнослужащего образуют коллизии: профессионального воинского служения «общественному благу» - и верности присяге как личного убеждения; профессионального воинского служения «общественному благу» - и карьеризма; профессионального воинского служения «общественному благу» - и фатализма; верности присяге как личного убеждения - и карьеризма; верности присяге как личного убеждения - и фатализма.

6. Достоинство военнослужащего есть добродетель, в которой «метафизическое», «высокое» и «истинное» представляет соразмерность (гармония) профессионального воинского служения «общественному благу» и верности присяге как личного убеждения; а порочность (дисгармонию) - карьеризм - или фатализм.

Теоретическая значимость работы состоит:

– в уточнении и конкретизации регулятивных функций чести, достоинства, ценностей и норм в формировании личности военнослужащего посредством обоснования и введения в научный оборот выработанных в ходе исследования конкретизированных определений указанных понятий;

– в раскрытии диалектики социальных отношений, воздействующих на процесс нормативной и ценностной трансформации понятий достоинства и чести в военной среде вообще и в условиях современной российской армии в частности;

– в концептуализации основных направлений совершенствования процесса формирования личности современного российского военнослужащего с опорой на такие ценностные основания этого процесса, как честь и достоинство.

Практическая значимость исследования состоит в социально-философском обосновании мероприятий по формированию чести и достоинстве защитника Отечества, без чего невозможно решение вопросов повышения уровня боеспособности современной российской армии. Результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по онтологии, социальной философии, аксиологии.

Теоретическая достоверность полученных данных обеспечивается опорой на классические социально-философские и философские исследования роли и места основных ценностных регулятивов формирования личности, которыми называются достоинство и честь, в общесоциальном контексте. Базисные философские положения работы опираются на идеи и концепции таких теоретиков, как Д. Юм (человеку важно осознавать собственное достоинство), Ш. Монтескье (достоинство невозможно без свободы; честь лежит в основе разделения властей), Ж.-Ж. Руссо (отказаться от свободы - отказаться от своего достоинства), Т. Гоббс (достоинство

зависит от способностей и добродетелей), И. Кант (достоинство есть абсолютная действительная ценность), С. Франк (достоинство является первоосновой существования человека), А. Шопенгауэр (всякая честь обоснована), И. Экштейн (честь как совесть (внутренняя честь) и честь как репутация (внешняя честь).

Социально-философские положения диссертации основываются на исследованиях Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, Ю. А. Шрейдера (честь и достоинство как высшие человеческие ценности). Оригинальные исследования ценностных регулятивов представлены М. М. Бахтиным, Н. О. Лосским, В. П. Тугариновым, В. А. Васильевым, О. Г. Дробницким, А. А. Ивиным, Г. П. Выжлецовым, М. С. Каганом, В. И. Плотниковым, А. Б. Невелевым и др.

Эмпирическая база диссертации представлена авторитетными трудами отечественных и зарубежных социологов, историков, психологов и педагогов, государственных и военных деятелей, а также такими еще относительно редко вводимыми в исследование первоисточниками, в которых регулятивная функция чести и достоинства военнослужащих рассматривается на материале отечественной истории, в том числе истории российской армии предшествующего и новейшего периодов: «Советы молодому офицеру» (1915 г.) В. М. Кульчицкого, «Инструкция господам ротным командирам» (1796 г.) В. У. Воронцова, «Юности честное зерцало…» (1771 г.), подготовленное по поручению Петра Первого, «Правила учтивости и благопристойности» (1819 г.).

Теоретико - методологическая база исследования. Методология исследования опирается на структурно-генетический подход, сформулированный в его принципиальных положениях И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегелем, К. Марксом и др., а также с учетом регулятивно-ценностного аспекта углубленный впоследствии отечественными исследователями (Э. В. Ильенковым, А. Н. Леонтьевым, В. И. Плотниковым, Н. Л. Худяковой, А. А. Тарадановым).

Определенные аспекты проблемы изучались с применением диалектической методологии (принцип развития, принцип взаимодополнительности противоположностей, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип всесторонности рассмотрения предмета). При исследовании воинского достоинства и воинской чести как аксиологических ценностей использовался метод аксиологического анализа, а также культурно-исторический анализ. Кроме этого, были использованы методы семантического и этимологического анализа понятия чести и достоинства и военнослужащего.

Степень достоверности, апробации и использования результатов диссертационного исследования.

Теоретической и методологической анализ трудов зарубежных и отечественных авторов, посвященной исследуемой проблеме, позволил придать достоверный характер концептуальным положениям и основным теоретическим выводам исследования. При решении поставленных задач,

ориентированных на достижение цели исследования, был применен методологический инструментарий, обеспечивающий проверку полученных результатов.

Результаты исследования отражены в пяти публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях: «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2016), «Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований» (Новосибирск, 2016), «Научные преобразования в эпоху глобализации» (г. Екатеринбург, 2016), «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (Новосибирск, 2016), «Роль инноваций в трансформации современной науки» (г. Волгоград, 2016), «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2016); II Международного научно-практического конкурса (Пенза, 2016).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы, включающего 231 наименование. Содержание диссертации изложено на 169 страницах текста, библиография занимает 19 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, определены его теоретико-методологические и эмпирические основы, отражены основные научные результаты, их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации ее основных положений и выводов.

В первой главе «Ценностные регулятивы формирования личности» исследуются процессы и регулятивы формирования личности (п.1.1.), ценностное содержание чести и достоинства (п.1.2.), диалектики ценности и нормы в становлении чести и достоинства личности (п.1.3.).

В параграфе 1.1. «Регулятивы формирования личности: честь и достоинство» показано, что понятие личности является ключевым понятием в таких науках, как социальная философия, социология, психология. Личность - целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения.

Формирование личности социально детерминировано. Эта детерминированность обусловлена комплексом социальных доминант, существующих в форме устойчивых, общественных по природе связей и

отношений. Указанные доминанты, направляя формирование личности, становятся регулятивами как элементами механизма гармонизации отношений индивидов и общества («симфонизация личности» по Л. П. Карсавину).

В составе наиболее значимых регулятивов формирования личности называются ценностные доминанты статуса человека: ответственность и долженствование, из которых формируются такие фундаментальные ценностные регулятивы, как честь и достоинство.

Проблема чести сопровождается все развитие социальной философии. В социально-философской (аксиологической) литературе честь определяют как достоинство; или как совесть (внутренний аспект); или как репутацию (внешний аспект). Однако категориального определения чести в литературе пока не выработано. Тем не менее, все исследователи подчеркивают, что честь есть человеческое достоинство.

Данное обстоятельство позволяет определять честь как достоинство гармонии (соразмерности) исполнения долга (принятых обязательств) и сохранения «лица» (соответствия поведения норме референтного сообщества). То есть, указанные достоинства составляют сущность чести, а их соотношение – её закон («закон есть отношение сущностей» - Г. В. Ф. Гегель). А это значит, что честь всегда имеет конкретно-историческое содержание, меняющееся вслед за изменениями корпоративной нормы и «суверена» (субъекта, перед которым личностью приняты долговые обязательства). Из диалектики долга и «лица» и происходят и слава, и трагедия человека чести. Диалектика долга и «лица» проявляется в одной из четырех коллизий:

Коллизия 1. «Суверен» и норма остаются неизменными весь жизненный период личности – или претерпевают несущественные изменения («законная» смена «суверена» или принятие корпорацией дополнений к норме). Тогда коллизии чести замыкаются в пределах личности в её борьбе «с самой собой»; в противоречиях в ней «высшего» и «низшего» («души» и «тела»).

Коллизия 2. Существенно изменяется «суверен» (например, в результате государственного переворота), - но не меняется корпоративная норма. И тогда «человек чести» должен сделать достойный выбор между своим долгом низвергнутому «суверену» и долгом должности «суверена», занятой теперь другой личностью.

Коллизия 3. Существенно изменяется корпоративная норма (например, в результате смены референтного сообщества; замены в сфере управления института дворянства на институт выборности), - но не меняется «суверен» (например, королевская власть остается - как в Швеции или Англии). Тогда «человек чести» должен сделать достойный выбор между следованием нормам дворянства и нормам демократии.

Коллизия 4. Существенно изменяется и «суверен», и корпоративная норма (например, «пролетарская революция» 1917 года). В этом случае коллизия для «человека чести» предельно упрощается: он теперь ничего

никому не должен и свободен в своем поведении от следования корпоративной норме (анархия).

Но эта же коллизия и предельно усложняется: личность остается без непосредственных ориентиров поведения и вынуждена сама определять, реализация каких её достоинств позволит её оставаться «человеком чести» - если, конечно, это остается ценностью для неё и для общества. Основанием для этого выбора во всех четырех коллизиях,- в последней особенно,- являются добродетели личности как гармония ценностей.

Если в добродетелях личности (диалектике меры-чрезмерности; гармонии-дисгармонии добра и зла) более ценно следование долгу (служение), личность определяет в свои приоритетные добродетели службу «на всеобщее благо» (государственную, муниципальную, воинскую, полицейскую); если же в этой диалектике для личности более ценно обретение и «сохранение лица», личность определяет в свои приоритетные добродетели корпоративные ценности (предпринимательство, творчество).

Таким образом, в коллизиях чести реализуется такая фундаментальная ценность, как свобода, подтверждая точность её гегелевского определения как «осознанной необходимости», где в ранге «необходимости» выступает честь, а в ранге «осознанности» - добродетель.

Этимология понятия «человеческое достоинство» указывает на его неразрывную связь с духовно-нравственной ценностью личности. Анализ любой системы ценностей позволяет утверждать, что достоинство человека имеет приоритет над другими ценностями, потому как человек сам везде ищет ценность, и стремится сам познать и проявить свою индивидуальную ценность, своё личное достоинство. Достоинство - абсолютная действительная ценность. Достоинство принадлежит любому человеку независимо от его социального статуса. Достоинство выступает как понятие о ценности человека в виде морального отношения индивида к самому себе и социума к личности. Осознание собственного достоинства является формой контроля человека, на которой базируется взыскательность человека к себе. В этом плане взыскательность, исходящая от социума, приобретает форму индивидуальных (действовать так, чтобы не ронять своего достоинства). На основе вышеизложенного можно заключить, что достоинство человека является выражением его личностной ценности.

Предшествующее изложение свидетельствует о следующем: категория достоинства выражает внутреннюю уверенность личности в собственной моральной ценности, ее моральное чувство самоуважения. С одной стороны, осознание человеком собственного достоинства является формой морального самосознания и самоконтроля личности, на нем основывается требовательность человека к самому себе. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагает совершение соответствующих ему нравственных поступков (или, наоборот, не позволяет человеку поступать ниже своего достоинства). С другой стороны, достоинство личности предполагает и от других людей уважения к ней, признания за ней

соответствующих прав и возможностей, высокой моральной требовательности.

В результате, в основе категории достоинства лежит представление о моральном равенстве людей, кем бы они ни были и какое бы общественное положение ни занимали (Г. Б. де Мабли). Любой человек изначально обладает достоинством. От самого человека, его поведения зависит сохранение своего достоинства, а также и от уважительного отношения к его достоинству других людей. Уничижение собственного достоинства и достоинства других людей относится к тяжким нравственным порокам. Помимо этого, достоинство невозможно без свободы (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Шиллер).

Практически все исследователи подчеркивают, что человеческое достоинство относится к категории высших ценностей. Однако к человеческим ценностям относятся также свобода, любовь, семья, престижное положение, материальный достаток, здоровье, общественное признание и многие-многие другие. Что собой представляет достоинство как ценность, каковы существенные характеристики достоинства, выделяющие его из состава других ценностей?

Это значит, что для ответа на вопрос о чести и достоинстве как ценностных основаниях формирования личности не обойтись без исследования проблемы определения понятия ценности. Особенно значимо решение проблемы корректного определения понятий чести и достоинства для социального института армии, всеобщим (нормативным) основанием которого как раз и являются честь и достоинство входящих в него индивидуумов.

В параграфе 1.2. «Ценностное содержание чести и достоинства» представлено в следующих интерпретациях:

1. Ценность как желаемое. «Ценность объекта есть желаемость (begehrbarkeit) его субъектом; что же касается возможности возникновения желания, оно существует в том случае, если как можно более наглядное, живое, полное представление о бытии объекта обуславливает состояние удовольствия, более высоко лежащее на шкале (удовольствие-неудовольствие), чем представление о небытии объекта» (Х. фон Эренфельс).

2. Ценность как значимость (выступает в качестве идеала или цели) (Р. Г. Лотце). Ценности не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов; они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта (Г. Риккерт). «Ценность - это форма проявления определенного рода отношений между субъектом и объектом». «Ценность - это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциональных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъектные ценности)» (О. Г. Дробницкий). Ценность - это «соответствующие свойства (значимость данной вещи для людей) и отношения (общественное отношение)» (В. А. Блюмкин).

«Категория ценности раскрывает один из существенных моментов универсальной взаимозависимости явлений, а именно момент значимости одного явления для бытия другого» (В. А. Василенко). Ценность (ценное, благое) - это то, «что содействует более полному развертыванию специфических человеческих способностей и что поддерживает жизнь» (Э. Фромм).

3. Ценность как значение. И. Крейбиг утверждает, что «ценность есть значение, которое имеет для субъекта содержание ощущения или мысли благодаря связанным с ним непосредственно или ассоциативно чувствам, действительным или хотя бы существующим в виде расположения; чувства эти связаны с содействием психической деятельности или угнетением ее», это «отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом ... Ценность возникает в объектно-субъектном отношении не будучи ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта - человека» (М. С. Каган). «Ценность есть значение, которое имеет для субъекта содержание ощущения или мысли благодаря связанным с ним непосредственно или ассоциативно чувствам, действительным или хотя бы существующим в виде расположения; чувства эти связаны с содействием психической деятельности или угнетением ее» (И. Крейбиг). «Ценность есть не что иное, как момент значения какого-нибудь явления, вещи, поступка, вообще сущего для жизнедеятельности определенного человека, класса, общества; роль этого сущего в их жизни» (В. А. Василенко). «Ценность - это «предмет человеческих, потребностей», это свойство предмета. Основой ценности является субъектное отношение индивида к вещам» (М. Михалик). «Ценности - это обобщенные, устойчивые предоставления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта ...» (В. Н. Сагатовский). Ценности, или жизненные смыслы, выражают ценностное отношение человека к миру, его сущностные силы (В. Н. Сагатовский). Ценности - это «идеальные представления, смыслы моральных понятий» (В. А. Титов)

4. Ценность как полезность (нужная действительность). Ценности – это «явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала» (В. П. Тугаринов).

5. Ценность как эквивалент потребностей, выраженных в стоимости (Г. В. Ф. Гегель). Главной характеристикой ценности, по мнению Гегеля, выступает её всеобщность, позволяющая обмениваться и сравнивать между собой абсолютно любые продукты труда: «Эта всеобщность вещи, простая определенность которой проистекает из ее частного характера, но так как при этом не абстрагируется от ее специфического качества, есть ценность вещи, в которой ее истинная субстанциональность определена, и есть предмет сознания. В качестве полного собственника вещи я собственник, как ее ценности, так и ее потребления». При этом ценность не тождественна вещи. Ценность как продукт материальных и духовных потребностей личности

рассматривали Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. Гоббс в «Левиафане» соотносит ценность с экономической сущностью: «...ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого». Подобно Т. Гоббсу, Дж. Локк считает, что ценность есть мера (оценка) эквивалентности товаров. К. Маркс в своей «трудовой теории стоимости» сводит понятие ценности к меновой стоимости товара, определяющегося временем труда, затраченного на его производство.

6. Всякая ценность двойственна, включает субъективные требования человека, которые, однако, трудно отделимы от объективных. Ценность есть значение для субъекта явлений объективной реальности.

Из вышеуказанного следует, что целостного регулятивного понимания ценности в аксиологии пока не выработано. Поскольку, однако, все ценности личности представляют собой результат субъективной оценки значимости для личности объективных метафизических и идеальных норм и феноменов действительности, требуется исследование и определение соотношения ценности, оценки и нормы.

В параграфе 1.3. «Диалектика ценности и нормы в становлении чести и достоинства личности показано, что ценность, необходимо отделять от оценки, а также от блага. Оценка есть субъективное проявление ценности; благо - объективное. Из-за оценки чего-либо как ценности оцениваемое начинает существовать только как предмет человеческой оценки.

Ценности определяются идеальными нормами, нормы же служат основанием для оценивания. В соответствии с идеальными нормами выносится суждение о ценности того, что происходит в силу естественной необходимости. Нормы служат правилами оценки.

Смысл оценки состоит в соответствии или несоответствии объекта оценки определенному идеалу (эталону, образцу, норме). Оценка показывает интервал между ценностной моделью и действительностью. Если он велик, то выносится отрицательная оценка действительности, если минимален - положительная.

Однако, сами идеалы, эталоны, образцы и нормы уже есть продукты ценностного мира личности: они потому и стали таковыми, что признаны личностью как ценимые ею, то есть - её ценности образовались как выводы из её оценочных сужений. Таким образом, диалектический парадокс ценности и оценки предстает в следующей дилемме: ценность всегда есть результат субъективной оценки - но основаниями (правилами) оценки являются объективные идеалы, эталоны, образцы и нормы, которые таковыми и стали лишь потому, что сами уже есть феномены ценностного мира личности.

Оценочные сужения являются предметом оценки в категориях истинности и ложности, справедливости и несправедливости. Оценка

объекта может быть как положительной, так и отрицательной с возможными четырьмя исходами:

1. положительная оценка положительного;
2. положительная оценка отрицательного;
3. отрицательная оценка положительного;
4. отрицательная оценка отрицательного.

Положительная оценка личностью положительного и отрицательная оценка личностью отрицательного позволяют определить такую личность как добродетельную; то есть личность, имеющую ценностями добродеяния и творящую дела достойные и благочестивые («благо» и «честь»).

Положительная же оценка личностью отрицательного и отрицательная оценка положительного позволяют определить такую личность как порочную; то есть личность, ценностями которой являются преимущественно ценности злодеяния и творящую дела недостойные и нечестивые.

Это значит, что и ценности, и оценки, и нормы объединяются («схватываются») в категориях меры добродетели и порока. Вслед за историческими изменениями содержания норм добра и зла меняется и содержание норм добродетели и порока - и вслед за ними меняются и ценности. А это значит, что ценности определяются историческими нормами добродетели и порока после их субъективной оценки личностью.

Норма устанавливается (=определяется) обществом в результате практической оценки тех или иных социальных явлений и отношений с позиций исторической меры их добродетельности и порочности: то есть - объективно. После этого они объявляются и пропагандируются данным обществом в качестве всеобщих (идеальных) ценностей средствами религии и (или) идеологии. Отсюда, норма есть социально эффективная конкретно-историческая мера добродетели и порока.

Личность, производя субъективную оценку социальных норм и общественных идеалов, заявляемых данным обществом в качестве всеобщих ценностей, принимает индивидуальное решение о том, какие нормы для нее значимы (они и становятся затем её ценностями), а какие - нет.

Параллельно личность через субъективную практику, на основе собственных (а не общественных) оценок меры добродетельности и порочности тех или иных социальных явлений и отношений вырабатывает и собственные ценности, не всегда соответствующие общественным нормам.

Отсюда, ценность есть *индивидуально значимая* конкретно-историческая мера добродетели и порока. Добродетель составляют такие качества личности, как следование высокому, истинному, справедливому, достойному, благочестивому, приоритет нравственного идеала; а порок - как следование низкому, ложному, несправедливому, недостойному, нечестивому, приоритет безнравственного идеала.

Во второй главе «Формирование личности военнослужащего современной российской армии» исследуется феномен формирования личности защитника Отечества армией как социальным институтом (п.2.1.),

регулятивная функция феномена воинской чести (п.2.2.), регулятивная функция феномена достоинства военнослужащего (п.2.3.).

В параграфе 2.1. «Армия как социальный институт формирования личности военнослужащего» показано, что армия представляет собой особый социальный институт, благодаря которому государство реализует монопольное право на защиту своей территориальной целостности с применением вооруженного насилия от внешних угроз. Армия является социальным (Г. Спенсер) и тотальным (И. Гофман) институтом, армия позволяет быстро изменить имеющийся статус, то есть является социальным лифтом (П. Сорокин) и обладает специфической корпоративной культурой (З. Фрейд). С корпоративной культурой связаны определенные нормы и стандарты, культивируемые профессиональной самоидентификацией. На уровне корпоративной профессиональной идентификации постепенно складывался образ социальной престижности данной профессии, составляющий одну из важнейших социальных стратификаций в культуре. Военный профессионализм вырабатывается непосредственно внутри социального воинского института, но его рекрутинг исходит от гражданского общества, и зависит у военнослужащих от таких качеств, как гражданственность и патриотизм.

Армия, как и бюрократическая пирамида, опирается на понятия долга, дисциплины и иерархии. Долг предполагает признание безличных правил и норм как обязательных для всех рангов. При выполнении воинского долга проявляется определенная автономия личности: человек не нуждается во внешнем принуждении. Помимо воинского долга, военнослужащей соблюдает жесткую дисциплину. Э. Дюркгейм фундаментальным признаком армии считал дисциплину и практически приравнивал дисциплину к морали. Дисциплина - вид сознательно формируемых общественных отношений, посредством которых достигается соблюдение установленных норм, традиций, обычаев, правил поведения. Внешнее принуждение в армии необходимо, как полагает З. Фрейд, чтобы удержать её от распадения и задержать изменения структуры в войсках. К. Маркс, Ф. Энгельс видели могущество армии и общества в иерархии и в полководце, который доносил до них определенные прогрессивные идеи.

Таким образом, требования долга, дисциплины и неукоснительной иерархии священны для военнослужащего, они являются армейскими ценностями со времён появления регулярной армии в России, и остаются актуальными по сей день. С точки зрения личности военнослужащего как профессионала, благодаря его уникальной компетенции, реализуется социальный престиж и монополизируется ниша обеспечения социальной безопасности. Поскольку воинская деятельность детерминирована потребностью общества в обеспечении военной безопасности, то её исполнение существенно влияет на личность военнослужащего, формируя, тем самым, необходимые качества для несения воинской службы.

В результате, формирование личности военнослужащего армией как социальным институтом есть *становление её (личности) ценностями таких*

норм корпоративной культуры, как «честь мундира» (*достоинство* поведения в обществе); патриотизм («любовь к своему Отечеству, формирующая потребность в *достойном*, вплоть до самопожертвования, служении Родине») как *достоинство* гражданина; и профессионализм (глубокое овладение воинским искусством) как *достоинство* специалиста.

В параграфе 2.2. «Регулятивная функция чести в формировании личности военнослужащего современной российской армии» определено понятие воинской чести как достоинства профессионального исполнения воинского долга и верности присяге.

Диалектику формирования достоинства военнослужащего образуют коллизии:

-профессионального воинского служения «общественному благу» - и верности присяге как личного убеждения;

-профессионального воинского служения «общественному благу» - и карьеризма;

-профессионального воинского служения «общественному благу» - и фатализма;

-верности присяге как личного убеждения - и карьеризма;

-верности присяге как личного убеждения - и фатализма.

Коллизию «профессионального воинского служения «общественному благу» - и верности присяге как личного убеждения» создают противоречия, возникающие как при стабильности базовых ценностей общества и субъекта, которому приносилась присяга, поскольку личные убеждения подвергаются постоянным «атакам» со стороны пороков; так и при смене «общественного блага» (изменения в общественном устройстве и базовых ценностях общества) и (или) при смене субъекта, которому приносилась присяга.

Коллизию «профессионального воинского служения «общественному благу» - и карьеризма» создают противоречия, возникающие из презрения личных интересов при служении «общественному благу» - и объективной мотивации военнослужащего «быть в чести» (иметь воинскую славу, высокое воинское звание и высокую командную должность).

Коллизию «профессионального воинского служения «общественному благу» - и фатализма» создают противоречия, возникающие из общественной ценности военнослужащего (значительных общественных трат на его подготовку, содержание и вооружение) - и его (военнослужащего) презрения к личной безопасности при служении «общественному благу», создающего опасность значительных потерь для общества в виде необоснованной утраты дорогостоящего человеческого материала.

Коллизию «верности присяге как личного убеждения – и карьеризма» создают противоречия, возникающие из корпоративной нормы-ценности достойного исполнения воинского долга в любых условиях, на любой должности и при любом воинском звании, - и из объективной мотивации военнослужащего «дослужиться до чести» (славы, званий, должностей).

Коллизию «верности присяге как личного убеждения – и фатализма» создают противоречия, возникающие из корпоративной нормы-ценности

создания максимальной полезности для «общественного блага» («героизма») - и презрения к личной безопасности при служении этому «общественному благу», создающего возможность «негероической» («неэффективной») утраты «боевой единицы».

Из вышеуказанных коллизий диалектики достоинства военнослужащего и воинской чести и происходят проблемы и задачи государства, общества, акмеологии и воинского командования по их (достоинства и чести) формированию и поддержанию.

В параграфе 2.3. «Регулятивная функция достоинства в формировании личности военнослужащего современной российской армии» показано, что понятия «достоинство» и «достоинство военнослужащего» являются однородными по своей социальной природе, но различными по содержанию.

«Достоинство военнослужащего» отличается от «достоинства», во-первых, тем, что, в силу принадлежности к воинской деятельности достоинство военнослужащего является достоинством профессионала; во-вторых, понятие «достоинство военнослужащего» имеет в своей основе специфическое содержание - отражение значимости на индивидуальном, групповом и общественном уровнях, в сознании самого военнослужащего и всех членов воинской корпорации; в-третьих, достоинство военнослужащего, в отличие от достоинства личности вообще, основано не на высшей ценности человеческой природы, а на социальной связи служебного долга самого военнослужащего с обществом и государством.

Таким образом, достоинство военнослужащего есть добродетель, в которой «метафизическое», «высокое» и «истинное» представляет соразмерность (гармония) профессионального воинского служения «общественному благу» и верности присяге как личного убеждения; а порочность (дисгармонию) - карьеризм - или фатализм.

Изучением формирования и становления достоинства военнослужащего занимается военная акмеология. Военная акмеология представляет собой особую отрасль знаний, сочетающую в себе философию труда, педагогические и психологические методы роста военного профессионализма и методы овладения специфическими военными навыкам.

Специфика воинской деятельности и характер выполняемых должностных обязанностей накладывают отпечаток на духовно-нравственные качества военнослужащего, формирующиеся в период обучения и в процессе службы. Для военнослужащих характерны такие черты, как единство понимания воинского долга, ответственности, чести, достоинства; высокий уровень профессионального мастерства; самоотверженное поведение, эмоционально-волевая устойчивость, самообладание, мужество и стойкость; развитое понимание патриотизма; осмысление воинской деятельности в единстве теоретического и обыденно-практического познания, в единстве теории, практики и опыта и др.

В воспитании воинской чести военнослужащих активно используются возможности воинских ритуалов и традиций. При проведении воинских ритуалов задействована воинская символика, поскольку именно она способствует выработке возвышенного эмоционального настроения и уважительного отношения у военнослужащих.

Традиции и ритуалы формируют культурную идентичность военнослужащих российской армии. Преемственность воинских традиций и ритуалов особым образом связывает воедино прошлое и настоящее. Именно традиции и ритуалы удерживают от хаотичного движения; они указывают вектор поступательного развития, который является опорой армии России.

Несмотря на большое количество работ, посвященных воинским ритуалам и традициям, в настоящее время среди ученых и философов нет единой трактовки понятия «воинский ритуал», а также его соотношением с «воинской традицией». Иногда эти два понятия объединяют, что не совсем логично, поскольку отсюда следует некорректная оценка роли и значения воинских ритуалов в системе идейно - нравственного аспекта воинской службы.

К воинским ритуалам относят: посвящение в воины; принятие военной присяги; триумфальные шествия, военные парады; воинское приветствие; поднятие Боевого знамени; воинские шествия и воинский парад; смотр дружин; ношение военного мундира и др. Понятие традиции более обширное и глубокое, в него входит понятие и ритуала, и церемоний. Среди многообразия воинских традиций, можно выделить следующие: верность присяге; уважение к Боевому Знамени; бережное хранение истории части, подразделения, в которых проходят службу офицеры; проявление патриотизма, особенно в боевой обстановке, готовность к самопожертвованию; презрительное отношение к трусости и малодушию; здоровая корпоративность; уважение к военной форме одежды; соблюдение правил воинского этикета; любовь и бережное отношение к оружию.

Традиции и ритуалы формируют культурную идентичность военнослужащих российской армии. Преемственность воинских традиций и ритуалов особым образом связывает воедино прошлое и настоящее. Именно традиции и ритуалы удерживают от хаотичного движения; они указывают вектор поступательного развития, который является опорой армии России. Только умелое и упорядоченное использование воинских традиций и ритуалов дает возможность поднять авторитет Вооруженных Сил. Сила традиций и ритуалов делают военную службу престижной и по сей день. Воинские традиции и ритуалы способствуют укреплению морального духа армии и играют архиважную роль в воспитательной работе с военнослужащими. Приобщение современных военнослужащих к истории через призму традиций и ритуалов актуально сегодня как никогда.

В Заключении подведены итоги результатов исследования, сформулированы выводы и намечены дальнейшие перспективы исследования проблемы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационной работы отражено в 12 научных трудах по теме диссертации, опубликованных автором в 2016-2017 годах, в том числе работ, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, - 5.

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ликсунова А. С. Честь и достоинство как аксиологические категории // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №08 (50). С. 77-79. -0,2 п. л. ISSN: 2303-9868 eISSN: 2227-6017 [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26552281
2. Ликсунова А. С. Понятие чести в философии бусидо // Философия и культура. 2017. №5. С. 110-114, -0,2 п. л. ISSN: 1999-2793 [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=29381799
3. Ликсунова А. С., Тараданов А. А. О ценности, достоинстве и чести: логика понятий // Философская мысль. 2016. №12. С. 139-146.- 0, 4 п. л. eISSN: 2409-8728 [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=27707845
4. Ликсунова А. С. Некоторые особенности воинских символов чести // Успехи современной науки и образования». 2016. №6.Т.5. С. 99-103. - 0,2 п. л. (ISSN: 2412-9631 №880 в списке ВАК от 16.01.2017) [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26481973
5. Ликсунова А. С. Роль военного духовенства в релизиансе военнослужащих чести // Успехи современной науки и образования. 2016. №6. Т.5. С.77-79. -0,2. п. л. (ISSN: 2412-9631 №880 в списке ВАК от 16.01.2017) [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26481968

В других изданиях:

1. Ликсунова А. С. К вопросу о природе человеческого достоинства как фактора формирования суверенитета личности: социально-философский анализ // Роль инноваций в трансформации современной науки. Сборник материалов международной научно- практической конференции / Волгоград: Изд-во «Аэстера», 2016. С.145-147. - 0,2 п.л.

2. Ликсунова А. С. Человеческое достоинство как ключевая категория гуманизма «военных мужей» в ретроспективном анализе западной и восточной культурах // Научные преобразования в эпоху глобализации / Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, Изд-во «Аэтерна», 2016. С. 164-167. - 0,2 п.л.

3. Ликсунова А. С. Понятие чести в интерпретации А. Шопенгауэра // сборник статей II Международного научно-практического конкурса / Пенза, Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. С.36-41. -0,3 п.л.

4. Ликсунова А. С. Сущность традиций русского офицерства: философский анализ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история/ Сборник материалов LXIILXIII Международной научно-практической конференции / Новосибирск, Изд-во: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2016.С. 85-89. - 0, 3 п.л. [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26365850

5.Ликсунова А. С. Философские основания акмеологии успеха современного военнослужащего// Система ценностей современного общества // Сборник материалов XLVII международной научно-практической конференции / Новосибирск, Изд-во «Центр развития научного сотрудничества», 2016. С.6-11. - 0, 2п.л. [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26397101

6.Ликсунова А. С. К вопросу о природе долга в философии И. Канта// Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории / Сборник статей по материалам LII Международной научно-практической конференции № 7(47). М., Изд. «Интернаука», 2016. С. 31-35. - 0, 2п.л. [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=26416162

7. Ликсунова А. С. Социально- аксиологическая роль долга как одного из аспектов деонтологической этики личности в ретроспективном анализе в западной и восточной культурах// Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований / Сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. Новосибирск, Изд-во ЦРНС, 2016. С. 189-194. - 0,3п.л. [режим доступа] https://elibrary.ru/item.asp?id=27278561